

Глава 42. Часть 1. Что она сказала?

Двое вернулись в класс.

Все здание школы было пустым, поэтому были хорошо слышны их слабые шаги.

Со спортивной площадки доносились далекие звуки стартовых орудий, свистки, крики и пение динамиков и ликующие песнопения.

Лу Ши шел впереди, опустив руки и неся бутылку минеральной воды.

Горло Чу Юя зудело.

Дверь в класс открылась.

Окна были открыты и дул ветер.

Столбы были аккуратно расставлены, на них были сложены различные учебники и справочники. Развернутые контрольные листы и тетради развевались ветром, издавая время от времени негромкий шорох.

Лу Ши поставил бутылку с минеральной водой на стол и прислонился поясницей к краю стола.

Чу Юй стоял на своем месте и внезапно почувствовал себя несколько неловко.

Он шевельнул губами и спросил: «Т-ты устал?»

"Не устал."

Лу Ши прямо спросил: «Плечо?»

«Хм? Хорошо».

Чу Юй облизал слегка пересохшие губы.

Внезапно Лу Ши наклонился, положил руки на талию Чу Юя и применил силу.

Прежде чем осознать, что происходит, Чу Юй обнаружил, что Лу Ши поднял его и усадил на стол.

Ручка со стола упала на пол с глухим стуком.

Лу Ши отпустил, но не отступил. Вместо этого он придвинулся ближе и поднес плечо ко рту Чу Юя. «Кусай».

Очень близко.

Все его тело, казалось, было окутано запахом и температурой тела Лу Ши. Чу Юй немного нервничал и не отвечал несколько секунд.

Лу Ши мягко спросил: «Не хочешь?»

"Хочу."

Чу Юй сразу же ответил.

Сначала он прикоснулся к нему кончиком языка, предполагая, что почувствует намек на соленый вкус пота. После укуса хлынула кровь, и в одно мгновение неопишуемая сладость наполнила его рот и скользнула в горло.

Рядом с ухом Лу Ши издал легкое «шипение», но не от боли, а скорее от полного утешения.

Чу Юя это больше не заботило. Он медленно сосал кровь Лу Ши, очарованный. Поскольку он не был голоден, он скорее наслаждался вкусом. Огромное чувство удовольствия вырвалось из его мозга, распространившись по нервам на все тело, заставляя кончики пальцев неудержимо дрожать.

Он инстинктивно поднял руки, обнял Лу Ши за спину и бессознательно сжал, а затем сжал еще сильнее, пока одежда Лу Ши не стала отчетливо мяться под его хваткой.

Казалось, время тянулось, пока издали не раздался звук выстрела. Затем Чу Юй, казалось, проснулся и резко пришел в себя.

Его зубы также отпустили плечо Лу Ши, когда он как обычно лизнул рану кончиком языка.

"Хватит?"

«Хватит».

Тон речи Чу Юя был смутно мягким, а его глаза сияли, когда он добавил еще одно предложение: «Слишком много сосать вредно для твоего тела».

Лу Ши небрежно поправил воротник.

В классе никого не было, и все голоса были далеко отсюда. Чу Юй погладил стол, его пальцы безвольно свисали, колеблясь. «Лу Ши».

«Хм?»

Чу Юй опустил глаза. «Прошлой ночью я читал мангу, она о вампирах и охотниках, и после прочтения я не мог заснуть».

"Почему?"

«Потому что, — голос Чу Юя стал мягче, а кончики его пальцев сильнее сжались, — я подумал, что, если... эта моя проблема с кровососанием, которая внезапно появилась, не исчезнет в будущем? Э-то, что мне делать, если спустя несколько десятков лет мне все еще нужно будет пить кровь? На самом деле, я редко проявляю инициативу, чтобы думать об этих проблемах, но я просто... очень боюсь».

«Боишься чего?»

«Я боюсь, что если я сменю вид, то проживу сотни лет, а может, всего несколько лет. Я боюсь, что в этой жизни мне придется пить кровь, не зная почему».

Чу Юй добавил шутливым тоном: «Я также боюсь, что у тебя будет кто-то дорогой для тебя, у тебя будет собственная жизнь и карьера в будущем. Я не могу постоянно приставать к тебе и сосать твою кровь».

Как бы он ни цеплялся за него, он не мог цепляться за него всю жизнь.

Чу Юй не заснул прошлой ночью до раннего утра. Подавленная в будние дни мысль извергалась, как вулкан, неудержимо вырываясь наружу, заполняя его разум, пока все не смешалось.

Он обычно старался оставаться счастливым, сохраняя свои мысли простыми, не заморачиваясь и позволяя всему идти своим чередом.

Однако ночью считалось, что линия эмоциональной защиты людей значительно слабее.

Он даже перевернулся и встал с кровати, чтобы взять ручку. Решив и сравнив, он выбрал самый красивый лист бумаги и написал несколько крупных символов: «Моя предсмертная записка».

Но кончик пера надолго завис над бумагой, не в силах написать первое слово.

В конце концов, он выбросил ручку, разорвал бумагу на куски и выбросил ее в мусорное ведро.

Другими словами, неизвестность была страшнее всего. Она была настолько ужасна, что не давала никакой возможности для психологической подготовки.

"Можешь."

Пальцы Чу Юя прижались к столу.

И вдруг расслабились. "Что?"

«Я сказал, что ты можешь».

Лу Ши уставился на Чу Юя, говоря хриплым голосом: «Если ты сможешь прожить всего несколько лет, то моя кровь будет твоей в течение этих нескольких лет. Если ты будешь жить сотни лет, то пока я не умру, моя кровь будет твоей».

"Или-"

Пальцы Лу Ши проследили шею Чу Юя до его челюсти, щеки и, наконец, остановились у кончиков глаз.

Его голос был опасным, но пленительным. «Или умри со мной? Таким образом, после того, как я умру, ты не будешь пить чужую кровь».

Зрачки Чу Юя сузились.

Но как ни странно, он на самом деле не чувствовал страха.

Казалось бы, это предложение тоже было неплохим?

Кроме того, он даже не знал, сможет ли принять чужую кровь, если Лу Ши не станет.

И даже если бы такой человек был, могли бы они принять его кровососущую натуру? Не подумают ли они, что он монстр?

Маленький кровососущий монстр.

Чу Юй не отходил от рук Лу Ши. Он посмотрел ему в глаза и заметил: «Это предложение неплохое».

«Лу Шэнь, Школьный Цветок, так вы двое правда...»

Дрим-Гэ толкнул дверь в класс, и его голос оборвался. Ух, кажется, он только что видел, как Лу Шэнь прикасается к лицу Школьного Цветка?

Ему показалось?

<http://bllate.org/book/14105/1240888>